

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.06.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-8-134-142

Дата принятия рукописи в печать: 17.07.2026 г.

ЧЕПУРНАЯ Ирина Владимировна,

кандидат юридических наук, доцент Юридической
школы Дальневосточного федерального университета,
г. Владивосток,
e-mail: chepurnaia.iv@dvfu.ru

КОРОСТЕЛЕВ Данил Дмитриевич,

студент 4 курса Юридической школы Дальневосточного
федерального университета, г. Владивосток,
e-mail: korostelev.dd@dvfu.ru

ЦЕНЕВА Анастасия Витальевна,

студентка 3 курса Юридической школы Дальневосточного
федерального университета, г. Владивосток,
e-mail: tceneva.av@dvfu.ru

КРУГ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА ЛИЦ ПРИ СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В БАНКРОТСТВЕ: ПРАКТИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Аннотация. В статье исследуются вопросы определения круга лиц, подлежащих привлечению к субсидиарной ответственности в делах о банкротстве. На основе анализа законодательства, судебной практики и статистических данных авторы раскрывают ключевые аспекты субъектного состава: перечень потенциальных контролирующих должника лиц. Особое внимание уделено разграничению формального и фактического контроля, а также роли таких категорий, как «теневые директора», номинальные руководители, финансовые директора, главные бухгалтеры и юристы в механизме субсидиарной ответственности. В заключении сформулированы выводы о сложившихся подходах судебной практики к идентификации контролирующих лиц и необходимости единообразного толкования соответствующих норм.

Ключевые слова: Субсидиарная ответственность, банкротство, контролирующее должника лицо, фактический контроль, теневой директор, презумпции вины, судебная практика.

CHEPURNAIA Irina Vladimirovna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Law School
of the Far Eastern Federal University, Vladivostok

KOROSTELEV Danil Dmitrievich,

4th year student of the Law School of the Far Eastern Federal
University, Vladivostok

TSENEVA Anastasia Vitalievna,

3rd year student at the Law School of the Far Eastern Federal
University, Vladivostok

THE CIRCLE OF PERSONS WHO CONTROL THE DEBTOR IN SUBSIDIARY RESPONSIBILITY IN BANKRUPTCY: PRACTICE OF DETERMINING

Annotation. The article explores the issues of determining the range of persons subject to subsidiary liability in bankruptcy cases. Based on an analysis of legislation, court practice, and statistical data, the authors reveal the key aspects of the subject composition: a list of potential persons controlling the debtor. Special attention is paid to the distinction between formal and actual control, as well as the role of categories such as "shadow directors," nominal managers, financial directors, chief accountants, and lawyers in the mechanism of subsidiary liability. In conclusion, the article draws conclusions on the existing approaches of judicial practice to the identification of controlling persons and the need for uniform interpretation of relevant norms.

Key words: Subsidiary liability, bankruptcy, controlling debtor, actual control, shadow director, presumption of guilt, judicial practice.

Введение. Субсидиарная ответственность в делах о банкротстве достаточно широко применяемый институт. Российские суды все чаще стали удовлетворять заявления о привлечении к субсидиарной ответственности, что порождает необходимость правильного толкования норм, а также выработки единых подходов для правоприменителя. Вопросы привлечения к субсидиарной ответственности в своих трудах рассматривали такие ученые как: Шиткина И.С., Валеев Д.Х., Загудиллин М.Р., Андреев В.К., Лаптев В.А. и другие [13,14]. Согласно статистическому бюллетеню Федресурса (Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности) по банкротству в 2024 году было подано 6248 заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, в 2023 году это количество составило 6475, что на 4% больше, чем в 2024 году. Между тем, выросло количество актов о привлечении к ответственности, так за 2023 и 2024 годы было удовлетворено заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности – 28006 и 3229 соответственно, таким образом число привлеченных увеличилось на 15% [17]. Приведённые статистические данные, по нашему мнению, свидетельствуют об ужесточении судебной практики, повышении доказательственной базы со стороны конкурсных кредиторов.

Цель и задачи статьи: выявить актуальные проблемы правового регулирования и правоприменения в сфере субсидиарной ответственности в банкротстве, проанализировать круг субъектов и основания их привлечения к ответственности, а также сформулировать рекомендации по единообразному толкованию норм.

Методы исследования: общенаучные (анализ, синтез, системный подход) и частнонаучные (формально-юридический, сравнительно-правовой, анализ судебной практики).

Основная часть. Институт субсидиарной ответственности в его современном виде закреплён в Федеральном законе от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 09.04.2026) «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) с 2017 года. При этом необходимо отметить, что положения о субсидиарной ответственности в том числе закреплены в статье 399 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Субсидиарная ответственность возникает, если это предусмотрено договором или законом. Как верно отмечает А.Г. Карапетов: «Иногда установление в законе ответственности субсидиарного должника обусловлено его виной (как, например, в случае субсидиарной ответственности руководителя или участников корпорации-банкрота), в ряде случаев – самим фактом наличия у субси-

диарного должника возможности осуществления контроля над основным должником (например, ответственность учредителя по долгам учреждения), но субсидиарная ответственность может быть предопределена и иными политико-правовыми основаниями» [11]. По своей правовой природе она является дополнительной ответственностью (факультативным обязательством), так как основным должником выступает юридическое лицо.

Верховный Суд РФ указал, что требование о привлечении к субсидиарной ответственности направлено на компенсацию последствий негативных действий контролирующих лиц по доведению должника до банкротства [4]. Как отмечает Шиткина И.С.: «исходя из теоретических положений условиями ответственности, установленной п. 2 ст. 10 Закона о банкротстве, являются: 1) противоправное поведение руководителя в форме неисполнения обязанности по подаче в суд заявления о банкротстве должника в течение месяца со дня возникновения одного из условий, предусмотренных п. 1 ст. 9 Закона; 2) наличие вреда, причиненного имущественным правам кредиторов по обязательствам, возникшим после истечения месячного срока, предусмотренного п. 2 ст. 9 Закона; 3) ППС между противоправным поведением в виде неисполнения обязанности по подаче заявления и вредом, который причинен имущественным правам «новых» кредиторов; 4) вина лица, не исполнившего обязанность по подаче заявления в арбитражный суд» [16].

Круг субъектов, которых можно привлечь к субсидиарной ответственности. Согласно ст. 61.11 Закона о банкротстве если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица (КДЛ), такое лицо несет субсидиарную ответственность. В ст. 61.10 Закона о банкротстве КДЛ признается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за 3 года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

Отечественный законодатель наделил Арбитражный суд широкими полномочиями признавать лицо контролирующим по иным основаниям, тем самым в каждом конкретном случае суд может усмотреть кто фактически является КДЛ [9]. Согласно п. 4 ст. 61.10 Закона о банкротстве, закреплены опровержимые презумпции отнесения лица к КДЛ. Пока не доказано иное, лицо

предполагается контролирующим, если оно: 1) являлось руководителем должника, членом его исполнительного органа, ликвидатором или членом ликвидационной комиссии; 2) имело право самостоятельно либо совместно с заинтересованными лицами распоряжаться 50 и более процентами голосующих акций (долей) либо назначать (избирать) руководителя должника; 3) извлекало выгоду из незаконного или недобросовестного поведения лиц, указанных в п. 1 ст. 53.1 ГК РФ. Указанные презумпции являются опровержимыми: заинтересованное лицо вправе представлять доказательства отсутствия у него фактической возможности определять действия должника. При этом первые две презумпции носят формально-юридический характер, поскольку связь с контролем выводится из корпоративного статуса или управленческой должности. Третья презумпция имеет материально-правовую природу, так как её основу составляет извлечение выгоды из нарушения фидуциарных обязанностей (недобросовестное или незаконное поведение руководителя и иных лиц, фактически определявших деятельность юридического лица).

Между тем законодатель установил императивную норму в которой определил тех лиц, которые не могут быть отнесены к контролирующим, например КДЛ не могут быть отнесены лица, если такое отнесение связано исключительно с прямым владением менее чем 10% уставного капитала юридического лица и получением обычного дохода, связанного с этим владением.

Исходя из анализа двух норм приходим к выводу, что привлекается к субсидиарной ответственности контролирующее лицо, которое в свою очередь может быть как поименовано в законе (например: руководитель должника или управляющая организация, член исполнительного органа (в частности, генеральный директор), ликвидатор и др.), так и установлено судом (например: лицо непосредственно осуществлявшее фактический контроль за деятельностью должника и под его влиянием принимались юридически значимые действия, которые привели должника к неплатежеспособности). Важно, что сам по себе факт отнесения лица к контролирующему в силу закона или установления судом не дает оснований для привлечения последнего к ответственности. В соответствии с положениями п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве законодателем установлена правовая презумпция причинно-следственной связи между действиями (бездействием) КДЛ и невозможностью полного удовлетворения требований кредиторов. Бремя опровержения данной презумпции возлагается на само КДЛ. Презумпция действует при доказанности одного из фактов: совершение КДЛ или в его пользу сделки, причинившей существенный ущерб кредиторам;

искажение бухгалтерской документации, затруднившее банкротство; превышение требований кредиторов вследствие правонарушения над 50% общего размера требований третьей очереди; отсутствие или искажение корпоративных документов; недостоверные сведения в ЕГРЮЛ. Для руководителя должника предусмотрены специальные основания (ст. 61.12 Закона о банкротстве).

Рассмотрим круг субъектов через призму правоприменительной практики. Решением Арбитражного суда Свердловской области (г. Екатеринбург) по делу № А60-12686/2020 от 25 декабря 2020 года были привлечены к субсидиарной ответственности руководитель должника и номинальный директор [10]. Суть дела состоит в следующем: в рамках дела о банкротстве Арбитражный суд рассмотрел требование о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности и установил: «Обязанность подать заявление о банкротстве не была исполнена в установленный срок, суд частично удовлетворил требования кредитора компании Б. К субсидиарной ответственности привлечены: ФИО6, признанный фактическим бенефициаром и контролирующим лицом, который единолично управлял компанией и принимал ключевые решения. ФИО2, номинальный директор, действовавший исключительно по указаниям ФИО6 и не имевший реальной власти. В отношении других фигурантов дела (ФИО5, ФИО3, ФИО4) требования удовлетворены не были, так как суд не установил их реального контроля над деятельностью должника и возможность влиять на принятие решений о банкротстве».

В доктрине и правоприменительной практике для описания ситуаций расхождения формального и фактического управления юридическим лицом используются понятия «номинальный директор» (фиктивный, подставной руководитель) и «теневой директор» (shadow director). Под номинальным директором понимается лицо, формально внесённое в Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ) в качестве единоличного исполнительного органа, но фактически не осуществляющее управленческих функций. Такое лицо, как правило, действует по указаниям иного субъекта, который реально определяет волю юридического лица. В отличие от номинального, теневой директор (в литературе его также именуют фактическим контролирующим лицом) не занимает формальной должности в органах управления, однако обладает фактической возможностью определять действия должника (давать обязательные указания, влиять на принятие решений, распоряжаться активами). Особое значение в контексте банкротства имеет субсидиарная ответственность номинального директора. Поскольку в силу абз. 3 п. 4 ст. 61.10 Закона о банкротстве номинальный руководитель презюмиру-

ется контролирующим должника лицом (КДЛ), он может быть привлечён к субсидиарной ответственности по долгам должника при недостаточности его имущества. При этом судебная практика учитывает, что номинальный директор нередко действует в интересах теневого (фактического) руководителя, однако сам факт формального нахождения на должности не освобождает его от ответственности, если он не докажет отсутствие фактической возможности определять деятельность должника [16].

Отметим, что привлекать в субсидиарной ответственности допускается и бывших руководителей. В частности, если имело место совершение сделок на невыгодных условиях, что привело к возникновению признаков банкротства у должника и к невозможности полного погашения требований кредиторов [18]. Между тем, нельзя привлечь бывшего руководителя основываясь только на том, что в период его руководства ухудшились показатели. Верховный суд России правомерно исключил субсидиарную ответственность в действиях бывшего директора и указал следующее: «сам по себе факт ухудшения финансовых показателей деятельности должника в период руководства контролирующего лица (сокращение штата, падение чистых активов, возникновение убытка) не может служить основанием для привлечения к субсидиарной ответственности. Иной подход неизбежно влечет возложение ответственности на последнего руководителя исключительно в силу ухудшения показателей в преддверии банкротства, что противоречит правовой природе субсидиарной ответственности» [19].

Также нельзя применить к бывшему руководителю субсидиарную ответственность в случае, если рассматриваемые сделки не привели к отрицательному экономическому эффекту для должника, так как не повлекли изменений в соотношении его активов и пассивов, что указывает на отсутствие вины бывшего руководителя при заключении данных сделок [20]. Отсутствие факта недобросовестных или неразумных действий со стороны директора влечет отказ от взыскания убытков. Например, материалами дела подтверждено, что «автомобили были использованы для служебных, а не для личных нужд. Руководитель должника осуществлял деятельность в ином населенном пункте и использовал транспортные средства для целей передвижения на работу» (Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 24.05.2022 по делу № А12-155579/2021) [23].

Продолжая анализировать круг субъектов, нельзя пройти стороной случаи, когда привлекают к субсидиарной ответственности финансового директора, главного бухгалтера, а также юриста. Рассмотрим наиболее распространен-

ные случаи привлечения финансовых директоров к субсидиарной ответственности, встречающиеся в судебной практике:

На финансового директора возложены полномочия заключать коммерческие контракты с контрагентами компании [21]. В рамках арбитражного дела № А55-32388/2019 суд признал финансового директора контролирующим должника лицом. Одним из доказательств этого статуса было то, что финансовый директор подписывал договоры от имени компании: «Б. от имени должника заключала сделки и подписывала договоры. В частности, Б. от имени должника с аффилированной компанией [...] подписан Договор беспроцентного займа, по условиям которого должник предоставил контрагенту беспроцентный заём в размере 6800000 руб. (а фактически перечислено 10 300 000 руб.), возврат займа даже в части по настоящее время отсутствует» (Определение Арбитражного суда Самарской области от 05.07.2022);

Финансовый директор имел право первой подписи в финансово-расчетных документах в банке и осуществлял платежи в пользу дебиторов, которые заведомо не возвращали денежные средства (фирмы-однодневки) (Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30 ноября 2021, дело № А40-221466/18);

Финансовый директор являлся стороной сделки с предприятием-банкротом, которая была убыточной для компании и повлекла банкротство организации (Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 25 мая 2021, дело № А06-640/2020).

Главный бухгалтер как лицо, через которое осуществляется часть административно-управленческих функций по управлению особо ценным движимым имуществом, а также финансовых операций может быть привлечено к субсидиарной ответственности. Например, в случаях занижения налогооблагаемой базы, искажения информации об активах и пассивах предприятия, а также при иных нарушениях, которые свидетельствуют о сокрытии от кредиторов должника его реального материального положения или о сокрытии вывода активов из компании [22].

Юристы также могут оказаться в зоне риска, так, управляющий пытался привлечь к субсидиарной ответственности штатного юриста должника. Он разработал договоры по выводу активов, которые причинили вред кредиторам. Избежать ответственности юристу помог довод: у него не было полномочий подписывать документы и принимать итоговые решения [23].

В другом деле суд прямо указал: юриста можно привлечь к субсидиарной ответственности за разработку документов, цель которых — причинить вред кредиторам [8]. Если сотрудник,

в частности юрист, хранит оригиналы документации компании, при ее банкротстве обязан передать их управляющему, в противном случае будет отвечать по долгам компании. Суды указывают, что непередача документов компании указывает на прямой умысел затруднить процедуру банкротства [6].

Конкурсный управляющий может доказать, что документацию должника хранил юрист, и попытаться привлечь его к ответственности. В случае, если будет доказано, что у юриста есть или по бумагам должны быть документы, без которых затруднительно вести процедуру, пополнять конкурсную массу, юрист скорее всего будет привлечен к субсидиарной ответственности. Так, в одном из дел юристу удалось этого избежать, поскольку управляющий не доказал, что у юриста есть такие документы. Чтобы этого избежать, следует фиксировать каждую передачу и возврат оригиналов документов в двустороннем акте, а также сохранять копии документов, которые получали. Корпоративным юристам следует ссылаться на должностную инструкцию, по которой хранение оригиналов не входит в обязанности сотрудника [7].

В подобных случаях привлечение юриста к субсидиарной ответственности представляет значительные сложности, обусловленные его функциональным положением в корпоративной структуре. По общему правилу, юристы не оказывают и не могут оказывать определяющего влияния на принятие управленческих решений, поскольку их деятельность сводится к консультированию и представлению интересов общества на основании указаний единоличного исполнительного органа. Иначе говоря, они не участвуют в даче должнику обязательных для исполнения указаний, что исключает признание их контролирующими должника лицами (КДЛ) в отсутствие дополнительных доказательств. В данной связи показательное следующее судебное дело. Суд указал, что доказательства извлечения ФИО1 (предполагаемым КДЛ) выгоды из недобросовестного поведения должника в материалы дела не представлены. Кроме того, суд первой инстанции правомерно констатировал, что ФИО1 не отвечает признакам контролирующего должника лица, предусмотренным пп. 3 п. 4 ст. 61.10 Закона о банкротстве (отсутствие формально-юридических полномочий давать обязательные указания). Конкурсным управляющим также не представлено доказательств фактической способности ФИО1 влиять на управленческие решения должника (фактического контроля) [24].

Таким образом, для привлечения юриста к субсидиарной ответственности необходимо доказать совокупность следующих объективных обстоятельств: (1) действия юриста фактически

определяли волю должника, то есть он оказывал реальное влияние на принятие корпоративных решений либо обладал правом решающего голоса; (2) поведение юриста выходило за пределы стандартной профессиональной деятельности, явно превышая рамки консультирования или формальной подготовки (разработки) документов компании.

Интересен вопрос о возможности привлечения к субсидиарной ответственности такого контролирующего лица, как государство [16]. Ни для кого не секрет, что государство в лице публично-правовых образований выступает наравне с юридическими лицами и наделено теми же правами и обязанностями, что вытекают из положений ГК РФ. Например, неисполнение казенным учреждением вступившего в законную силу решения суда о взыскании денежных средств порождает субсидиарное обязательство главного распорядителя бюджетных средств. Так, Общество и Учреждение (исправительная колония) заключили договор энергоснабжения, результате ненадлежащего исполнения Учреждением своих обязательств по договору образовалась задолженность, которая была взыскана в пользу Общества судом. Общество обратилось в суд с иском к ФСИН о взыскании в порядке субсидиарной ответственности за счет казны РФ задолженности. Суды трех инстанций отказали в удовлетворении требований. Верховный суд России напротив указал, что «исполнительные листы о взыскании с Учреждения задолженности и неустойки за нарушение обязательств по оплате потребленных ресурсов предъявлены истцом в установленном порядке в орган Федерального казначейства, однако не исполнены в трехмесячный срок (ст. 242.3 Бюджетного кодекса РФ). Принимая во внимание, что ФСИН России в пределах своей компетенции осуществляет полномочия собственника федерального имущества, переданного учреждениям и органам уголовно-исполнительной системы, является главным распорядителем средств федерального бюджета, оснований для отказа в удовлетворении исковых требований к ФСИН России у судов не имелось. Судебные акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение» [2].

Заключение. Резюмируя вышеизложенное, можно констатировать, что институт субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц носит сложный и динамично развивающийся характер. Формирование единообразной судебной практики и догматическое толкование соответствующих норм права остаются актуальными задачами в условиях ежегодного роста количества удовлетворенных требований о привлечении к субсидиарной ответственности. Анализ законодательства и судебной практики позволяет сделать ряд системообразующих выводов.

Во-первых, ключевым условием применения субсидиарной ответственности является установление специального субъекта – контролирующего должника лица. Критерий наличия фактической возможности определять действия должника является основополагающим, что подтверждается правоприменительной практикой, в рамках которой к ответственности привлекаются не только формальные руководители, но и фактические бенефициары, а также иные лица, реализующие функции так называемого «теневого директора». Вместе с тем суды последовательно отказывают в удовлетворении требований к лицам, чье формальное положение (например, номинальный директор, юрист, главный бухгалтер) не подкреплено доказательствами их реального влияния на принятие ключевых управленческих решений, приведших к банкротству.

Во-вторых, законодатель закрепил систему презумпций, существенно облегчающих процесс доказывания наличия оснований для привлечения к ответственности. Установление одного из юридических фактов, перечисленных в п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве, порождает презумпцию причинно-следственной связи между действиями контролирующего лица и невозможностью погасить требования кредиторов, перекладывая бремя опровержения данной презумпции на само привлекаемое лицо. Данный механизм направлен на выравнивание процессуальных возможностей кредитора и контролирующего лица, располагающего всей информацией о деятельности должника.

Таким образом, дальнейшее развитие института субсидиарной ответственности видится в совершенствовании критериев разграничения добросовестного предпринимательского риска и виновного поведения, а также в выработке более детализированных подходов к оценке степени вины и размера причиненного вреда для справедливого определения объема ответственности контролирующих лиц.

Список литературы:

[1] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 18.08.2023 № 305-ЭС18-17629(5-7) по делу № А40-122605/2017. – Текст : электронный // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) : [сайт]. – URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/6jQZgUZ5PDfD/> (дата обращения: 12.04.2026).

[2] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2022 № 305-ЭС22-14405 по делу № А40-124843/2021. – Текст : электронный // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) : [сайт]. – URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/8gKxL1W2eRfG/> (дата обращения: 12.04.2026).

[3] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 04.10.2023 № 305-ЭС23-11842 по делу № А40-143778/2022. – Текст : электронный // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) : [сайт]. – URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/3nMpQ7Y9tRkL/> (дата обращения: 12.04.2026). (Примечание: источник продублирован в исходном перечне под № 12 и 13).

[4] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14.08.2023 № 301-ЭС22-27936 (1, 2) по делу № А29-8156/2017. – Текст : электронный // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) : [сайт]. – URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/4aVbN6cX8zHj/> (дата обращения: 12.04.2026).

[5] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24.05.2022 № 305-ЭС22-7760 по делу № А40-191321/2019. – Текст : электронный // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) : [сайт]. – URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/2fGdH9jK1lLp/> (дата обращения: 12.04.2026).

[6] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.08.2019 по делу № А40-41171/2016. – Текст : электронный // Картотека арбитражных дел (КАД) : [сайт]. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/7f8e3d2c1b4a5e6f7g8h9i0j1k2l3m4n> (дата обращения: 12.04.2026).

[7] Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 18.05.2021 по делу № А12-18077/2017. – Текст : электронный // Картотека арбитражных дел (КАД) : [сайт]. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/9a8b7c6d5e4f3g2h1i0j9k8l7m6n5o4p> (дата обращения: 12.04.2026).

[8] Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 13.10.2021 по делу № А56-69038/2017. – Текст : электронный // Картотека арбитражных дел (КАД) : [сайт]. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/1a2b3c4d5e6f7g8h9i0j1k2l3m4n5o6p> (дата обращения: 12.04.2026).

[9] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (абз. 2 п. 3). – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_285476/ (дата обращения: 12.04.2026).

[10] Решение Арбитражного суда Свердловской области от 25 декабря 2020 г. по делу № А60-12686/2020. – Текст : электронный // Картотека арбитражных дел (КАД) : [сайт]. – URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/b9d9d460-80a8-4a9e-8517-050c79a04411> (дата обращения: 12.04.2026).

[11] Договорное и обязательственное право (общая часть) : постатейный комментарий к

статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А. Г. Карапетов. – Электронное издание, ред. 1.0. – Москва : М-Логос, 2017. – 1120 с. – URL: https://m-logos.ru/img/kommentarii_307-453_1.0.pdf (дата обращения: 12.04.2026). – Режим доступа: свободный.

[12] Механизмы банкротства и их роль в обеспечении благосостояния человека : монография / А. З. Бобылева, Д. Е. Горев, Ю. А. Зайцева [и др.] ; отв. ред. С. А. Карелина, И. В. Фролов. – Москва : Юстицинформ, 2022. – 312 с.

[13] Морхат, П. М. Субсидиарная ответственность в делах о банкротстве как самостоятельная (основная) ответственность контролирующего должника лица за нарушение обязанности действовать добросовестно и разумно по отношению к кредиторам подконтрольного лица / П. М. Морхат. – Текст : непосредственный // Вестник Арбитражного суда Московского округа. – 2019. – № 4. – С. 68–79.

[14] Попондопуло, В. Ф. Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве / В. Ф. Попондопуло, Е. В. Силина (Слепченко). – Текст : непосредственный // Судья. – 2018. – № 4. – С. 10–15.

[15] Суханов, Е. А. Ответственность участников корпорации по ее долгам в современном корпоративном праве / Е. А. Суханов. – Текст : непосредственный // Проблемы современной цивилистики : сборник памяти профессора С. М. Корнеева. – Москва, 2011.

[16] Шиткина, И. С. Ответственность контролирующих должника лиц при несостоятельности (банкротстве) (лекция в рамках учебного курса «Предпринимательское право») / И. С. Шиткина. – Текст : непосредственный // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». – 2017. – № 4. – С. 21–40.

[17] Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности (ФЕДРЕСУРС) // Электронный доступ: <https://download.fedresurs.ru/news/Статбюл-летень%202024.pdf>.

[18] Определение Верховного Суда РФ от 09.09.2024 № 310-ЭС24-12186(2) по делу № А54-5283/2016 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[19] Определение ВС РФ № 305-ЭС22-7760 по делу № А40-191321/2019 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[20] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 18.08.2023 № 305-ЭС18-17629(5-7) по делу № А40-122605/2017 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[21] Яковлева М.А. Субсидиарная ответственность финансового директора обанкротившейся компании: [Электронный ресурс] // Закон.ру: сайт. — 22.02.2023. URL: https://zakon.ru/blog/2023/02/22/otvetstvennost_finansovogo_direktora_obankrotivshejsya_kompanii_kogda_i_za_chno_finansovyj_direktor_ (дата обращения: 17.04.2026).

[22] Статья. Риски главного бухгалтера обанкротившейся компании: когда и за что главный бухгалтер может быть привлечен к субсидиарной ответственности? // Электронный ресурс: https://zakon.ru/blog/2022/09/20/riski_glavnogo_buhgaltera_obankrotivshejsya_kompanii_kogda_i_za_chno_glavnyj_buhgalter_mozhet_byt_pr_.

[23] Макаров Р., Деева К. Из-за чего юристов обвиняют в банкротстве компании. Как избежать субсидиарки [Электронный ресурс] // e.law.ru. – 2026. – Режим доступа: <https://e.law.ru/985289> (дата обращения: 17.04.2026).

[24] Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда по делу № А03-5121/2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/003ac5d1-804b-4c56-8ac3-6501e5814b8a/e64725b0-1066-4f73-928a-0ee5abf34289/A03-5121-2021_20240417.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 17.04.2026).

References:

[1] Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation of 18.08.2023 No. 305-ES18-17629 (5-7) in case No. A40-122605/2017. - Text: electronic // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation (Court Act): [site]. - URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/6jQZgUZ5PDfD/> (access date: 12.04.2026).

[2] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of 19.12.2022 No. 305-EC22-14405 in case No. A40-124843/2021. - Text: electronic // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation (Court Act): [site]. - URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/8gKxL1W2eRfG/> (access date: 12.04.2026).

[3] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of 04.10.2023 No. 305-EC23-11842 in case No. A40-143778/2022. - Text: electronic // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation (Court Act): [site]. - URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/3nMpQ7Y9tRkL/> (access date: 12.04.2026). (Note: source duplicated in source list # 12 and # 13).

[4] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 14.08.2023 No. 301-EC22-27936 (1, 2) in case No. A29-8156/2017. - Text: electronic // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation (Court Act): [site]. - URL: <https://>

//sudact.ru/vsrf/doc/4aVbN6cX8zHj/ (access date: 12.04.2026).

[5] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 24.05.2022 No. 305-EC22-7760 in case No. A40-191321/2019. - Text: electronic // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation (Court Act): [site]. - URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/2fGdH9jK1lLp/> (access date: 12.04.2026).

[6] Ruling of the Arbitration Court of the Moscow District dated 01.08.2019 in case No. A40-41171/2016. - Text: electronic // File of arbitration cases (CAD): [site]. - URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/7f8e3d2c1b4a5e6f7g8h9i0j1k2l3m4n> (access date: 12.04.2026).

[7] Resolution of the Arbitration Court of the Volga Region dated 18.05.2021 in case No. A12-18077/2017. - Text: electronic // File of arbitration cases (CAD): [site]. - URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/9a8b7c6d5e4f3g2h1i0j9k8l7m6n5o4p> (access date: 12.04.2026).

[8] Ruling of the Arbitration Court of the North-Western District dated 13.10.2021 in case No. A56-69038/2017. - Text: electronic // File of arbitration cases (CAD): [site]. - URL: <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/1a2b3c4d5e6f7g8h9i0j1k2l3m4n5o6p> (access date: 12.04.2026).

[9] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 21.12.2017 No. 53 "On certain issues related to bringing the debtor's controlling persons to justice in bankruptcy" (paragraph 2, paragraph 3). - Text: electronic // ConsultantPlus: [site]. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_285476/ (access date: 12.04.2026).

[10] Decision of the Arbitration Court of the Sverdlovsk Region dated December 25, 2020 in case No. A60-12686/2020. - Text: electronic // File of arbitration cases (CAD): [site]. - URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/b9d9d460-80a8-4a9e-8517-050c79a04411> (access date: 12.04.2026).

[11] Contractual and binding law (general part): article-by-article commentary to articles 307-453 of the Civil Code of the Russian Federation/ rev. ed. A. G. Karapetov. - Electronic edition, rev. 1.0. - Moscow: M-Logos, 2017. - 1120 p. - URL: https://m-logos.ru/img/kommentarii_307-453_1.0.pdf (access date: 12.04.2026). - Access mode: free.

[12] Bankruptcy mechanisms and their role in ensuring human well-being: monograph/ A. Z. Bobylev, D. E. Gorev, Yu. A. Zaitseva [et al.]; resp. ed. S. A. Karelin, I.V. Frolov. - Moscow: Justicinform, 2022. - 312 s.

[13] Morhat, P. M. Subsidiary liability in bankruptcy cases as an independent (main) liability of the controlling debtor of the person for violation

of the obligation to act in good faith and reasonably in relation to creditors of the controlled person/ P. M. Morhat. - Text: direct // Bulletin of the Arbitration Court of the Moscow District. - 2019. - № 4. - S. 68-79.

[14] Popondopulo, V.F. Responsibility of the head of the debtor and other persons in the bankruptcy case/V.F. Popondopulo, E.V. Silina (Slepchenko). - Text: direct // Judge. - 2018. - № 4. - S. 10-15.

[15] Sukhanov, E. A. Liability of Corporation Members for its Debts in Modern Corporate Law/ E. A. Sukhanov. - Text: immediate // Problems of modern civil studies: a collection of memory of Professor S. M. Korneev. - Moscow, 2011.

[16] Shitkin, I. S. Liability of persons controlling the debtor in case of insolvency (bankruptcy) (lecture within the framework of the training course "Business Law")/I. S. Shitkin. - Text: direct // Business law. Application "Law and Business." - 2017. - № 4. - S. 21-40.

[17] Unified Federal Register of Legally Significant Information on the Facts of Activities of Legal Entities, Individual Entrepreneurs and Other Economic Entities (FEDRESURS) // Electronic Access: <https://download.fedresurs.ru/news/Стат-бюллетень%202024.pdf>.

[18] Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of 09.09.2024 No. 310-EC24-12186 (2) in case No. A54-5283/2016 // Access from the ConsultantPlus legal system.

[19] Determination of the RF Armed Forces No. 305-EC22-7760 in case No. A40-191321/2019 // Access from the ConsultantPlus legal system.

[20] Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation of 18.08.2023 No. 305-ES18-17629 (5-7) in case No. A40-122605/2017 // Access from the ConsultantPlus legal system.

[21] Yakovleva M.A. Subsidiary liability of the financial director of a bankrupt company: [Electronic resource] // Закон.ру: website. — 22.02.2023. URL: https://zakon.ru/blog/2023/02/22/otvetstvennost_finansovogo_direktora_obankrotivshejsya_kompanii_kogda_i_za_chno_finansovyj_direktor_ (дата обращения: 17.04.2026).

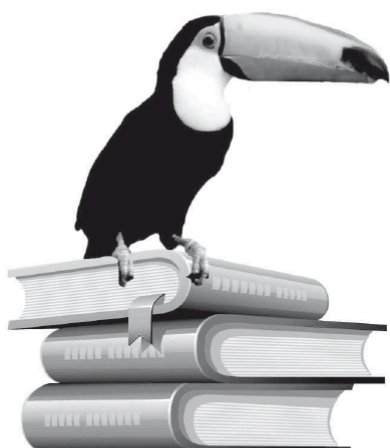
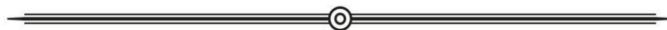
[22] Article. Risks of the chief accountant of a bankrupt company: when and for what the chief accountant can be held liable ? // Electronic resource: https://zakon.ru/blog/2022/09/20/riski_glavnogo_buhgaltera_obankrotivshejsya_kompanii_kogda_i_za_chno_glavnyj_buhgalter_mozhet_byt_pr.

[23] Makarov R, Deeva K. Which is why lawyers are accused of bankruptcy of the company. How to avoid subsidies [Electronic resource] // e.law.ru. - 2026. - Access mode: <https://e.law.ru/>

985289 (access date: 17.04.2026).

[24] Ruling of the Seventh Arbitration Court of Appeal in case No. A03-5121/2021 [Electronic Resource]. - Access mode:

https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/003ac5d1-804b-4c56-8ac3-6501e5814b8a/e64725b0-1066-4f73-928a-0ee5abf34289/A03-5121-2021__20240417.pdf?isAddStamp=True (access date: 17.04.2026).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.